

ВИКТОР ДЁМИН

Летит

БЕЗ ПРОТОКОЛА

2018

Аннотация

Выпускник творческого вуза создаёт спектакль. Поставленная пьеса включает в себя мистические события и взгляд на жизнь с позиций символизма. Результатом показа этого сценического зрелища становится разбор персонального дела выпускника в деканате. Начинающий автор сталкивается с жестокостью и подлостью окружающих его людей. Творческие идеи и жизненная позиция вчерашнего студента становятся причиной серьёзных неприятностей. Развивающийся конфликт может привести к трагическим последствиям.

4 мужские роли, 4 женские. Интерьер. Пьеса состоит из двух частей. Части не пересекаются между собой по действию и персонажам. Это даёт возможность актёрам играть в пьесе две роли.

Примечание: Все персонажи и ситуации в этой пьесе вымышлены. Совпадение с какими-либо реальными событиями и лицами может быть лишь случайным.

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на пьесу защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения автора.

Контакты:

Тел. +7-912-463-26-27

e-mail: vic04.ve@gmail.com

Сайт: <http://or-ko.ru/demin/>

© Виктор Дёмин, 2018

ПОЛЁТ БЕЗ ПРОТОКОЛА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Часть 1. Отель «Зал ожидания»

АДМИН – Эвелина Кузьминична, администратор отеля, дама средних лет.

НАРК – девятнадцатилетний юноша, любящий «герыч».

МАША – женщина лет тридцати, мама троих детей.

АНЯ – будущий адвокат, очень правильная девушка.

Часть 2. Заседание с протоколом

КИРИЛЛ – Кирилл Моисеев, дипломник, драматург, написавший «Зал ожидания», номинированный на Фестиваль в Сочи.

ДОБРЯКОВ – Владимир Добряков, художественный руководитель вузовского театра.

ЯРОСЛАВНА – известная в молодёжных тусовках как «Ярая» или «Яра», секретарь вузовского отделения молодёжной партии «Единая сила».

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ – декан факультета художеств.

ПРОЛОГ.

На авансцену выходит молодой человек приятной наружности. Это – Кирилл. У него несколько смущённый и взлохмаченный вид, но в целом выглядит мило и беззащитно. В руках он держит несколько листков офисной бумаги с текстом.

КИРИЛЛ. Добрый вечер. (Обводит взглядом зрительный зал.) Спасибо, что вы пришли сюда. (Неуклюже кланяется.) Меня зовут Кирилл, и я – автор вот этого спектакля, который вы сейчас будете смотреть. Выпускного моего спектакля.

Я долго к нему шёл, и это очень важно для меня, что я его сделал. *(Далее бодро.)* Мне кажется, что в нём я хотел сказать, что наша молодёжь имеет твёрдые скрепы и готова... *(Заглядывает в листок, не может найти нужной строки, сминая листок.)*

В последний момент я переделал пьесу. Мне кажется, сейчас очень важно – какие мы? Мы с вами! Я с детства зачитывался «Синей птицей» Метерлинка. Это очень известный и величайший драматург и писатель прошлого века. Так вот, Синяя птица приносит радость и счастье. *(Смотрит в зал.)* Нет, не то счастье материального благополучия. Радость быть справедливым. Радость быть добрым. Радость завершённой работы и другие такие же духовные радости... Вы верите в это? Вы мне все очень симпатичны. Ведь не всё счастье в тучных пастбищах и тучных коровах. *(Это из сказки.)* Помните, как сказал наш великий русский поэт: «Но почему ж тогда *(делает неопределённый жест, будто что-то вспоминая)* мы тянемся к стихам, как к травам от цинги? И радостно и робко в нас души расцветают...»

Понимаете? А счастье, словно птица, улетает, но потом обязательно появляется вновь. *(Снова расправляет листки и смотрит в них.)*

Я хочу поблагодарить своего педагога – Владимира Добрякова. Он очень, очень мне помог и, можно сказать, раскрыл настоящие ценности нашего существования. Его здесь я не вижу *(крутит головой, ища взглядом указанного человека).*

Также большое спасибо нашему деканату во главе с деканом. Хм, в общем – всем спасибо.

А вам приятного просмотра. *(Делает знак оператору в рубке.)* Занавес!

Уходит со сцены.

ЧАСТЬ 1. ОТЕЛЬ «ЗАЛ ОЖИДАНИЯ»

1.

Номер в отеле. Маша и Аня сидят в номере. На полу лежит Нарк. Заходит Админ.

АНЯ. Что? Удовлетворили?

АДМИН. Отклонили.

АНЯ. Опять?

Админ уходит. Нарк приходит в себя, осматривается, видит женщин.

НАРК. О, девчонки! Привет! А где Мазок? Пацаны, вы где?

МАША. А ты на моего старшенького похож.

НАРК. Кирилл *(целует руку Маше).*

МАША. Маша. А это Аня.

НАРК. А чё за движуха? Чё за туса? Зашевелим чё-нибудь?

МАША. Скоро ужин. Тут кормят вкусно.

НАРК. А чё за место? Отель какой-то.

Входит Админ. Подает бумаги Нарку.

АДМИН. Наконец-то. Распишитесь.

НАРК. Чё за маза? Отель «Зал ожидания»? А тебя не вызывал и башлять за тебя не буду!

АДМИН. Прошу обращаться ко мне на Вы. Я старший администратор отеля «Зал ожидания», Эвелина Кузьминична. Где галочка – распишитесь. Быстрей. У меня сегодня много новеньких.

АНЯ. Я буду жаловаться! Это нарушение моих прав! Это... это...

Нарк расписывается, Админ уходит.

НАРК. С этим отелем что-то не так. Где я вообще?

МАША *(Нарку)*. Да ты не переживай, тут хорошо, спокойно, спать можно сколько хочешь. Скоро ужин. Готовить не надо. Посуду не надо мыть. Я тут уже привыкла. Только Петеньку жалко. Как он там без меня, двоек поди нахватал.

АНЯ. Ты умер, чувак. Предлагаю подать коллективную жалобу. Они нарушают наши права. У меня золотая медаль, я иду на красный диплом, у меня практика в прокуратуре, у меня грандиозный план!

НАРК. Не кипишись, у меня тоже «грандиозно». Плана у нас было много.

МАША. Тут так тихо, мозги отдыхают. Чисто, в номере моют.

НАРК. Так я не понял, пацаны-то куда ушли?

МАША. Так там они, наверное, остались. Мои ребятки тоже ждут, поди, меня.

НАРК. Ну ладно, не смешно уже, всё, давайте по-серьёзу, по теме.

АНЯ. Действительно. Давайте рассуждать логически. Я уже тут девять дней. Чем дальше, тем меньше шансов.

МАША. Я уже тридцать девять. Привыкла. Тут по вечерам живая музыка.

АНЯ. Так я и говорю, давайте коллективную жалобу подадим, нас держат тут силой!

НАРК. Так я что, правда, умер?

Аня и Маша молчат.

МАША. Тут кормят вкусно.

НАРК. Всё, хорош тупить, я домой погнал, у меня дела ещё, да. Куча дел. Адьос! А где дверь?

МАША. Тут нет дверей. Да ты привыкнешь.

НАРК. Выпустите меня, я на такое не подписывался! Это что? Этапка? Пересылка?

АНЯ. Подписывался, но как обычно, ничего не читал.

НАРК. Эй, братаны! Вытащите меня отсюда! Мазок, Мазок, ты слышишь меня?

АНЯ. Ты ещё маму позови!

НАРК. А не было её, померла рано! Только помню: гладит

меня по голове и говорит – не бойся... Нет, ну, суки поганые, я вам устрою!

Входит Админ.

АДМИН. Значит так, наш отель прошёл аттестацию и получил три звезды, поэтому у нас проходит акция-розыгрыш среди номеров. Приз – возвращение обратно. Вы будете участвовать?

АНЯ. Да! Конечно! Дайте бумаги, где расписаться?

МАША. Да бесполезно всё это. Тут тихо, и кормят.

АНЯ (*Маше*). Расписывайся!

НАРК. Пусть меня отпустят. Пусть меня отпустят. За что меня закрыли? Бред какой-то, чё-то не то набодяжили.

АНЯ (*Нарку*). Расписывайся!

Все расписываются.

АДМИН. Ожидайте.

Админ уходит.

АНЯ. Если мы не выиграем, я подам апелляцию, я на красный диплом иду... у меня билеты в Тай куплены, мне нельзя умирать, понимаете?

НАРК. Так беспантово?

АНЯ. Ну, да. Да, я счастья-то своего не увидела. Мы выиграем же, правда?

МАША. Да, конечно, выиграем.

НАРК. Ещё помню – мне мама говорила: «Будь смелым сынок, чтобы увидеть вещи в натуре. Это и есть счастье!»

МАША. В «натуре»?

НАРК. Какой „выиграем“, вы в курсах, что все эти розыгрыши – это лохотрон?

МАША. Значит, не выиграем.

АНЯ. Выиграем. Надо выиграть. Я что, зря училась, что ли? У меня вся жизнь расписана, мне обязательно вернуться надо. Я и так уже сколько пропустила. (*Считает на пальцах.*) Мне нельзя пропускать, я на красный ди-

плом иду. Я вернусь, вернусь. Я всё наверстаю.

МАША. Опять готовить... Как ты говоришь, что суть вещей увидеть?

АНЯ. Надо будет ещё английский подтянуть.

МАША. Опять стирка... Да, я тоже хотела бы, чтобы ребятки поняли, что есть что.

АНЯ. Ещё на курсы выживания записаться.

МАША. Опять уроки у Петеньки... Так в чём то счастье?

НАРК. И я вернусь. Конечно. Мне надо вернуться. У меня осталось ещё. Меня братва ждёт. Я всегда не очковал. Вот мы поржём, когда я им расскажу, где я побывал.

МАША. А тут кормят вкусно...

Входит Админ.

АДМИН. Поздравляю. Ваш номер выиграл.

Все, кроме Маши, радуются. Даже Админ.

АДМИН. А теперь решайте, кто из вас отправится назад.

АНЯ. В смысле кто? Нас трое, мы выиграли!

АДМИН. Вас трое, а место одно!

ВСЕ. Как одно, нас же трое!

АДМИН. Решайте сами, мне некогда. Распишитесь.

Админ оставляет бумаги, уходит.

МАША. Как только одно место?

Большая пауза.

2.

АНЯ. Мне больше всех надо! Я на красный диплом иду! Я молодая, у меня уже расписано всё до пенсии, рассчитано. Так что вы должны мне уступить.

НАРК. Мне тоже надо вернуться. У меня там это, осталось ещё. Я тоже не увидел её – птаху счастья.

МАША. Так на старшенького моего похож.

НАРК. Меня пацаны ждут.

АНЯ. А меня научный руководитель! У меня выводы ещё не сделаны, у меня вся жизнь впереди!

НАРК. А у меня «впозади», что ли? Но ты, ма-Маша, права – я был смелым.

МАША. Коленке штаны надо зашить.

НАРК. Пацаны должны быть смелыми и не очковать! Тогда увидят своё счастье.

АНЯ. Я должна вернуться! Папа мне машину купит!

МАША. Кошка родила, наверное. Интересно, кто козу доит? Да Ванька справится без меня, пропётся, да справится. Младшенький, такой милёнок. Вот он бы увидел.

НАРК. Мне тоже должно вернуться. У меня тоже всей хренотени много!

АНЯ. Я вернусь!

НАРК. Нет, я!

АНЯ. Я! Я!

НАРК. Нет, гёрла, я!

АНЯ. Давайте проголосуем!

НАРК. Да голосование – это лохотрон! Давайте монету подкинем на фарт!

АНЯ. Ещё монетки я с такими, как ты, ни кидала!

НАРК. С какими «такими»?

АНЯ. С такими!

НАРК. Да я всеку тебе сейчас!

МАША. Ребятки, ребятки, не надо ссориться, давайте считалочку, всегда работает!

Две кукушки на суку

Закричали ку-ку-ку:

Вам осталось жить пять лет,

Не курите сигарет!

Считалка выпадает на Нарка. Он хватает билет.

АНЯ. Это нечестно! Я протестую! Это было не по процедуре! Я подам на пересмотр!

МАША. Так на старшенького моего похож.

НАРК. О, ништяк, попёрло! *(Парень крутится в каком-то диком воинственном танце.)*

МАША. Ты присядь на дорожку.

Все садятся.

НАРК. Чё, может передать чё кому надо?

АНЯ. Я лучше заказным письмом отправлю.

МАША. Улица Лютикова дом пять, там георгины в палисаднике. Ты постучи, собака залает, ты не бойся. Там мои детишки во дворе бегают, ты скажи им, что мама их любит и... чтобы папу слушались.

НАРК *(уже удаляясь, повторяет сам себе)*. Детишки бегают, бегают. Бегают, бегают, а мамки нет, и впереди ничего нет! *(Круто разворачивается и быстро идёт к Маше.)*

НАРК. Давай сама. Тебя нельзя здесь запереть.

Нарк отдаёт билет Маше. Входит Админ.

АДМИН. Определились? Идите за мной.

МАША *(Нарку)*. А ты?

НАРК. Тебя нельзя в клетке оставить, это – запереть будущее другим, и пацанам тоже. Лети!

МАША. Как птица?

НАРК. Ты и есть птица – птица счастья.

Маша исчезает.

АНЯ. Что, увидел то самое счастье?

НАРК. Увидел. Там – я был в клетке. А тут – тихо, и вкусно кормят. *(Ане.)* И музыка живая.

Звучит музыка.

Конец первой части.

Часть 2. ЗАСЕДАНИЕ С ПРОТОКОЛОМ

Деканат престижного творческого вуза. Деловой стильный кабинет, украшением интерьера служит громадное до пола окно, из него виден громадный город. Раннее утро.

1.

Юрий Яковлевич, Ярославна, Добряков, Кирилл.

Действующие лица находятся за столом заседаний. Деловая обстановка. О характере вуза говорит только портрет патриарха – новатора сцены. На видном месте стоит статуэтка из блестящего материала, очень похожая на фигуру крылатой богини Победы, рядом с нею стильный аппарат корпоративной связи.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Мы собрались здесь из-за пренеприятного события. Вчерашнего дня. Я даже спать не мог ночью.

ЯРОСЛАВНА. Да-да, у меня тоже похожий глюк. Просто не могла!

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ *(прерывает и с некоторым раздражением)*. Прекратите! Вчера состоялся показ дипломного спектакля, отобранного на Фестиваль. Ваша пьеса, Кирилл, должна была способствовать повышению интереса к России и показать её лучшие стороны. Понимаете, чёрт побери!? – а не мистические сопли!

КИРИЛЛ. Так я и способствовал для России.

ДОБРЯКОВ. Ну, не-э-который символизм, характерный для...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ *(хлопая по столу крепкой ладонью)*. Здесь собрались мы – лидеры факультета, и мы должны решить, как исправить ситуацию. Оперативно, тихо, без интеллигентского мудозвонства. Повестка понятна?

Все соглашаются жестами и возгласами.

Так, что предлагаете? Давайте по очереди и по существу. Пожалуйста. *(Делает жест, приглашающий к обсуждению.)*

ДОБРЯКОВ. Как вы знаете мой курс – «Современная драматургия». Мы с ребятами в этом году сосредоточились на Метерлинковских, э-э, мотивах. Может быть, Кирилл под влиянием этого несколько перебрал.

ЯРОСЛАВНА. Так он пьёт, что ли?

ДОБРЯКОВ. Морис Метерлинк – драматург, «Нобелевскую» получил за «Синюю птицу».

КИРИЛЛ. Яра, ты что? С дуба рухнула? Ты же знаешь нашу тусовку!

ЯРОСЛАВНА. Я вам, Кирилл, не раз говорила: мы – партия «Единой силы» – открыты для всех. Но это не значит, что мы поддерживаем мерзкие привычки!

ДОБРЯКОВ. Э-э, я продолжу. Проблематику символистской драматургии, увлекшей и Кирилла, можно представить как конфликт «жизни» и «сна», грёз и реальности, свободы и несвободы.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Вы позволяете себе вдалбливать существование у нас «несвободы»? Теперь мне понятны причины наступившего последствия! Что Вы, Ярославна?

ЯРОСЛАВНА. Я – секретарь молодёжной организации «Единая сила» – обозначаю, что «наши» не могут поддерживать столь шаткие и мерзкие взгляды, тупо замалчивая позитивные процессы в стране.

КИРИЛЛ. Так я только хотел выразить, что жертвовать собой для другого – это нормально...

ДОБРЯКОВ. Да. Жертвенность – это то, что нам всем не хватает, к сожалению. Вот, меня оставила Настюха. Вы знаете?

КИРИЛЛ *(продолжает)*. Вы поймите: вот чувак, наркоман и всё такое, а вот многодетная мать, воспитывающая детей, терпящая непутёвого мужа. И вот развязка – он жертвует ради неё. Это же – КАТАРСИС!

ЯРОСЛАВНА. Пардон, я не верю в такие дела. С такими подонками борюсь везде. Только партия поддерживает молодёжь. Да, Юрий Яковлевич?

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Я вижу, что мы должны серьёзно задуматься. Возможно, придётся решить вашу, Кирилл, творческую судьбу.

ДОБРЯКОВ. У меня на курсе ребята очень талантливые. Они всегда помогают друг другу. Это наша сильная сторона.

ЯРОСЛАВНА. Вова. Иди ты... В зад. Вы уже не раз нам помогли. То ты не в настрое, то не можешь заявить свою позицию. То просто девочка вдруг забеременела...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ *(обращаясь к Кириллу)*. Идите, покупайте...

КИРИЛЛ. Я не курю.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ *(продолжая)*. ...и обдумайте вашу позицию. Ваше отношение очень сильно повлияет на вашу дальнейшую жизнь.

ДОБРЯКОВ. Юрий Яковлевич, зачем же так усугублять? Парень молодой, горячий. Мы же сами утвердили тему.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Тема была «Что-то не так в этой Западной мути...»

Кирилл выходит.

А получилось: что-то не так с нами здесь? Что вы всё время пишете?

ДОБРЯКОВ. Да знаете, в голову приходят разные мысли. Я их обязательно изложу моим студентам в курсе «Теория театра».

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Теория – теорией, а на практике... *(Показывает жестом, что на практике получается.)* Идите к Кириллу и помогите ему исправить ситуацию. Акцент сделайте на позитив наших скрепов. Без вашей и Метерлинка херни.

ЯРОСЛАВНА. Да, без этих траблов. Ведь это он писал: «Слабые души теряют себя в других...»? *(Добряков согласно кивает.)* Здравсьте! А мы считаем, что слабым без партии – кердык. Молодёжь сообща может любую проблему решить!

Добряков тяжело встаёт и двигается к выходу.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Помните: ваш курс следующего года ещё не утверждён.

ЯРОСЛАВНА. А в этом году на Вас уже одна жалоба имеется по поводу поддержки нетрадиционных ориентаций.

Ярославна издевательски нарочито смеётся.

2.

Там же в кабинете. Двое: Юрий Яковлевич и Ярославна.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Тяжело с творческими работниками. Когда был на оперативной работе, даже мыслей дурных не было. Всё чётко, люди верные, порядок и «танки наши быстры».

ЯРОСЛАВНА. Здесь, ну просто клоповник, но без просвещения никак не обойдёшься.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. М-м, Ярославна, от Вас исходит необычайно задевающий аромат духов. Что это?

ЯРОСЛАВНА. О, Юрий Яковлевич, вы тонкий ценитель. Это – «Диарисимус», арбузная рапсодия. Несёт свежесть и удовольствие...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. М-да, хорошо!

ЯРОСЛАВНА. Нам один активист упаковки поставляет.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Понятно. То-то у меня настроение всё поднимается и поднимается. Мне тоже Дима Казах водку поставляет из Казахстана и коньяк. Всё оседает в моём гараже. *(Заглядывает ей через плечо.)* А Вы протокол ведёте?

ЯРОСЛАВНА. Конечно. Вот запись, смотрите.

Юрий Яковлевич подсаживается ближе, кладёт руку между коленкой и грудью.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Ну, так что по Кириллу? Есть мнение?

ЯРОСЛАВНА *(вздыхая протяжно)*. Необходимо его перед форумом молодёжи осудить. Если покопаемся глубже, то за мистику и русофобию. Что за игра в западную экзальтацию?

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Экзальтация это что. Как бы здесь не было попыток подрыва вертикали. Сейчас надо резко с ним, и чтобы признал ошибки!

ЯРОСЛАВНА. А дальше с ним что? Он ведь на диплом красный шёл. Сама ему характеристику писала.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Ну, теперь мне напишешь. А в протоколе отметить: в обстановке дружеской дискуссии и искренности. Ясно? *(Идёт к секретеру, достаёт бутылку коньяка.)* Главное, чтоб сознался – здесь мы по Вышинскому работаем.

ЯРОСЛАВНА. Начинала я там. Сейчас борюсь здесь – за молодёжь.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. А, и надо чтоб этот Вова поддержал. Это важно, всё-таки он педагог-наставник. Лицо профессиональное, творческое.

ЯРОСЛАВНА. Ну, не знаю...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Подумай. Сейчас я этого парня дерну к себе, а ты с Добряковым переговоры – пусть присоединяется. Только быстро. На, замахни.

3.

Курилка. Открытое окно. Слышен шум большого города. Добряков и Кирилл.

ДОБРЯКОВ. Кир, ну, ты чего? Понятно, что херня полная. Но, ты же сам говорил: здесь – отстой, ждать нечего. Зачем ты на разборе на дыбы: «Есть нечто лучшее, чем любить ближнего... (Метерлинк)». Нехорошо.

КИРИЛЛ. Володя, ты же понимаешь, это просто взгляд через текст. Всё живо и реально. А Настюха что, правда, ушла?

ДОБРЯКОВ. Да, манатки собрала, выгребла копилку и написала записку, что я – урод. *(Замолкает, как будто перехватило дыхание. Сопит, откашливается. Сморкается, отворачившись. Протяжно вздыхает несколько раз.)* Ты, вот что, парень, давай подумай, как выходить. Ты же мой курс, не подводи.

КИРИЛЛ. Я не хотел тебе говорить, но я реально верю в Синюю птицу. Что все двери растворяются, утренний воздух проникает везде, и мы дышим чистым воздухом, и приходит любовь. Такая, блин, вселенская.

ДОБРЯКОВ. Эх, братец, как же ты так попал – поверил. Это же теория, символизм и прочее. У меня вот план занятий и ориентировки на вас, творческие. Оценки...

Показывает ранее вытащенные им из портфеля листочки. Кирилл внимательно смотрит на них.

ДОБРЯКОВ. А тут ещё за ипотеку рассчитывать надо.

КИРИЛЛ. Володя, как же так, Вы же сами нам говорили, что нужно, чтобы каждый человек нашёл для себя личную возможность жить высшей жизнью среди действительности каждого дня?

ДОБРЯКОВ. Чёрт, то не я, то символизм проклятый. Мне грант нужен позарез. Братишка, давай. Не тупи, нам нужно быстро решить, как исправить твою пьесу...

КИРИЛЛ. Вова, я же тебе верил...

Входит Ярославна.

ЯРОСЛАВНА. Кирилл, зайдите к декану. И прошу Вас взвешенно и согласительно рассмотреть всё, что он Вам предложит. Бегом!

Кирилл поспешно с растерянным видом выбегает.

ДОБРЯКОВ. О, Яра, ты неотразима в своём гневе.

ЯРОСЛАВНА. Не бухти, Вова. Сказал ему, что надо делать?

ДОБРЯКОВ. Сказал. По-моему, он сорвался. Дай, милая я тебя обниму. М-мм, какой запах исходит от тебя! Это «Шанель»?

ЯРОСЛАВНА. Что, Настюха не так пахла?

ДОБРЯКОВ. Что ж ты так сразу?

ЯРОСЛАВНА. Вас, кобелей, только так надо держать, строго! Символист хренов. Как до дела, то всё на моих плечах!

ДОБРЯКОВ. Ладно тебе, ты же знаешь, как я к тебе отношусь. *(Прижимает её крепко к стенке.)* Ты – моя Монна! Это из пьесы Метерлинка. А с Кириллом что-то не то...

ЯРОСЛАВНА. Всё. Хорош. Здесь тебе не закулисье, и я не Монна. Идёшь и подписываешь всё, что надо. Иначе не видать нам Сочи и фестиваля. Иди!

Ярославна томно потягивается. Добряков, оглядываясь на неё, неуверенно двигается к декану.

ЯРОСЛАВНА. Хотя, постой. Зайдём вместе.

4.

Кабинет декана. Юрий Яковлевич и Кирилл.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Очень хорошо, что ты подошёл, Кирилл. Мы тут подумали и пришли к выводу, что можно всё исправить.

КИРИЛЛ. Что и как, и разве так можно?

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Конечно можно. Не со всеми, конечно, но ты талантлив и нужен нашему обществу. Вот смотри, что предлагается.

Подает Кириллу бумаги. Тот нехотя их перебирает.

Кирилл держит переданные листки осторожно, будто ожидая от них какого-то враждебного подвоха, даже смотрит их на просвет. После просмотра всех листов аккуратно складывает их друг на друга, держа их как тарелочку для метания.

КИРИЛЛ *(тихо)*. Что это за ануслизинг? *(Продолжает, набирая звук.)* На хрен мне это покаяние и «взвешенная корректировка драматургического материала»? Я написал пьесу о человеке, с чьих глаз спадает обыденная пелена. Он начинает видеть другие ценности!

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Не сомневаюсь в твоих добрых намерениях, но даже твой педагог Добряков согласился с тем, что ты не соответствуешь тематике и пренебрегаешь нравственными нормами его мастерской.

КИРИЛЛ. Что? Так и сказал? *(С надеждой смотрит на Юрия Яковлевича.)*

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Сказал или скажет, какая разница? Твоя судьба – вот что важно. Вот возьмут на фестиваль. Заметят. И пошло и поехало. Ты – в обойме. Это – главное!

Кирилл раскачивается и медленно вертит бумаги, вроде бы как взвешивая, затем подбрасывает их вверх.

КИРИЛЛ. Да пошёл ты, старый пердун, в жопу. Я полечу как птица, вслед за другими. Мы будем лететь так: птица за птицей и клёкать, клёкать... Нам насрать свысока на твои бумаги.

Кирилл резко двигается к окну, странно взмахивая руками. В это время входит Добряков и Ярославна.

ЯРОСЛАВНА. Что здесь происходит?

ДОБРЯКОВ. Я всё решил. Где Кирилл? Мы немного подправим первую сцену и дадим наш городской колорит с проблематикой...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ *(кричит)*. Держите пацана! Он не в себе! Это вы с вашей хренотенью так влияете!

В это время Кирилл, добежав до окна, распахивает его. В кабинет врывается мощный поток воздуха и подхватывает бумаги со стола и стеллажей.

Стой, засранец!

ДОБРЯКОВ. Ё-моё. Не двигайся, Кирилл!

ЯРОСЛАВНА. Спокойно, Юрий Яковлевич. Мы его сами, без охраны, остановим!

КИРИЛЛ. Вы... суки, что ж думали, что Синяя птица здесь останется? Да я с ней полечу...

Звонит офисный телефон на столе декана, в это время Володя схватив за руку Кирилла, пытается оттащить его от окна.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Да, слушаю. Отель? «Зал ожидания»? Добряков, это Вас, чёрт-те что! Да остановитесь вы!

Все замирают.

ДОБРЯКОВ. Да, это я. *(Пауза.)* С Настюхой? *(Меняется в лице.)* Номер готов? Понял, иду. *(Испуганно и с непонима-*

нием происходящего оглядывается на всех присутствующих.)

Добряков движется к окну. Отталкивает Кирилла, делает шаг наружу и исчезает там – в пространстве окна. Слышен звук падения.

КИРИЛЛ *(смотрит в окно, к чему-то прислушиваясь)*. Всё. Птица улетела. *(Всем.)* Это наш итог – законченно будничное существование. *(Странно подрагивает и начинает рыдать.)*

Долгая пауза

ЯРОСЛАВНА *(обхватывая голову двумя руками, кричит)*. А-а-а! Ой-ой! Батюшки! *(Падает, раскинув руки на стул.)*

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Как он... как посмел?

Кирилл бросается к Ярославне.

КИРИЛЛ. Яра, послушай *(тормозит её)*. Володя выбрал сам, понимаешь, сам! Да очнись ты.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Всем стоять! Мне нужно сделать, один звонок, мы разберёмся, чьи это происки! *(Оборачивается спиной к присутствующим, прикрывая мобильник, лихорадочно набирает номер.)*

ЯРОСЛАВНА. Вызовите «скорую», быть может, он ещё живой!

Кирилл, всхлипывая, нерешительно движется к телефону. В это время дверь открывается, и в кабинет входит Добряков. Он весь в какой-то грязи фекального цвета, и от него идёт пар. Он останавливается в центре помещения, странно оглядывая присутствующих.

ЯРОСЛАВНА *(вскрикивает)*. А-а!

КИРИЛЛ *(почти одновременно с Ярославной)*. Володя! Ты жив?..

ДОБРЯКОВ. Ё-моё. Какой-то чудак поставил под окном самосвал с навозом...

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ. Что вы себе позволяете? Что это за провокация суицида? *(Говоря это, он как-то странно подергивает щекой.)*

ДОБРЯКОВ. Пока летел вниз – я всё понял. *(Брезгливо осма-*

тривает свою одежду.) Ну и запахан. (Качает головой.) Это здесь я был в дерьме.

ЯРОСЛАВНА. Владимир, вы столько пережили (*испуганно на него смотрит*), но зачем же так?

КИРИЛЛ (*делает шаг навстречу Добрякову, неуверенно улыбается*). Мы... полетим вместе?

ДОБРЯКОВ. Да, Кирилл. Вот, надо Настюху забрать и смыть всё «это». (*Указывает взглядом, что надо смыть.*)

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (*неожиданно для самого себя кричит высоким голосом*). Я запрещаю вам использовать служебные окна в личных целях!

ДОБРЯКОВ. Неужели, вы действительно верите, что можно запретить быть свободным? Прощайте.

(Обращаясь к Кириллу.) Полетели!?

Занавес.

Конец спектакля.